

Глубоко под землей

Автор:

[Сандра Бушар](#)

Глубоко под землей

Сандра Бушар

Я думала, что измена жениха с лучшей подружкой была самым ужасным событием моей жизни. Но, увы! Как же сильно я ошибалась...

Пожелав провалиться сквозь землю от стыда и обиды, я в буквально смысле "провалилась" на несколько веков назад. Местный дворянин, господин Обухов решил, что я украла драгоценность его матери. С этого момента и началась нескончаемая череда трудностей...

Сандра Бушар

Глубоко под землей

Глава 1

На улице лил беспроглядный ливень. Промозглый, пробирающий насквозь ветер разогнал всех случайных гуляк с улицы. Лишь одна Аня уперто продолжала стоять на месте. Она безмолвно смотрела в окно. Прямо перед собой. На лице ее не было ни единой эмоции. Оно казалось спокойным, как никогда. Там, в теплом и уютном кафе, в самой глубине зала сидела ЕЕ лучшая подружка в обнимку с ЕЕ любимым парнем!

Аня снова и снова пыталась найти этому оправдание: может, они обсуждают подарок на их годовщину знакомства, которая пройдет на следующей неделе? А может, празднуют помолвку? Нет... Зачем обманывать себя? Зачем наивно не замечать жадные, похотливые раздевающие взгляды? Женскую ладошку на коленке без пяти минут мужа? Зачем все это... Зачем?

Словно выкинутый на улицу голодный котенок, Аня оперлась на стекло и с жалостью смотрела прямо перед собой. Проклиная десять лет, которые жила в обмане. Только сейчас подозрительно близкая дружба подруги и жениха начала казаться ей странной и неправильной. Хотя еще пару часов назад девушка искренне считала свою жизнь идеальной: в двадцать семь лет она уже обладала косметической клиникой в центре столицы, а рядом с ней были любимый мужчина и верная подруга. Подруга оказалась «с изъясном», парень «с проплешиной», да и фирма куплена на наследство от отца. Ничего натурального. Ничего святого.

Не сразу Аня заметила на себе взгляд подруги. Затем, спустя неловкую паузу, уже две пары растерянных и испуганных глаз таращились на Аню. И было в них столько сочувствия и презрения, что все, о чем думала испуганная девушка в этот момент, это: «Только бы провалиться под землю от стыда! Только бы провалиться...»

Стыд, боль, отчаянье! Аня растворялась, умирала внутри... Мир ее трещал по швам, сердце разрывалось от боли! Задышавшись от слез и обиды, она неистово зажмурилась, сжала кулаки и снова пробормотала: «Как же я хочу исчезнуть! Туда, где еще остались искренность и благородство!»

Ане показалось, что земля под ногами зашаталась. Тошнота и головокружение заставили ее повалиться на землю. Краем сознания она подметила, что дождь внезапно закончился, а городская тишина сменилась уличной скрипкой.

– Эй! – чьи-то руки уверенно коснулись предплечья девушки, и сперва Ане показалось, что это ее «верный» жених пришел, дабы навесить очередной лапши. Но, нет... Громкий, властный, бархатный баритон пробирал девушку насквозь, заставляя в мгновение прекратить плакать и замолчать. – А ну-ка уйди с дороги!

Аня резко распахнула глаза и тут же проглотила невнятные извинения, что вертелись на губах. Из-под ресниц на нее смотрели строгие голубые глаза, огромные и глубокие, словно океаны. Острые скулы, сомкнутые тонкие губы, густые брови и едва заметная горбинка на носу, придающая ему облик истинного аристократа. Огромная черная шляпа немного сминала густую темную шевелюру, а фрак с высокими бортами подчеркивал длинную шею.

Аня поморщилась, когда мужчина беспардонно коснулся длинной тростью ее щеки и задумчиво хмыкнул себе под нос:

– Хм... Симпатичные и ухоженные дворняжки нынче пошли. – На мгновение... лишь на одну крохотную секунду Ане показалось, словно во взгляде надменного незнакомца промелькнуло нечто, напоминающее интерес или даже симпатию. Но, все же показалось! Ведь тут же он нахмурился и громко отчеканил по слогам: – Я невнятно изъясняюсь? Соизволите ли вы сойти с моего пути?

Аня поднесла ладонь к щеке, пытаясь стереть грязь, оставленную тростью. В тот же момент спутница незнакомца громко охнула:

– Смотрите, дорогой, какие чудные украшения у этой леди! Серьги, браслеты, кольцо... Нет, она, определенно, не дворняжка! – девушка более уважительно, но все же небрежно прошлась ладонью по плащу Ани, стоимость которого превышала месячный доход многих успешных столичных жителей. – Где вы нашли такую изысканную ткань? Хоть и странный фасон!

Аня продолжала сидеть не земле, ощущая себя стоящей на неустойчивом воздушном шаре. Медленно и неуверенно оборачиваясь по сторонам, давя в себе рвотные позывы, она подмечала нечто невероятное: каменная брусчатка, пышные платья, фраки, камзолы, кареты... Девушка трижды тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения, но ничего не менялось.

Ясно было лишь одно: она встряла в огромную неприятность.

Девушка и глазом моргнуть не успела, как позади раздался душераздирающий свист, застучали каблуки. Оглянувшись, Аня увидела мчащихся ей на встречу полисменов... Именно полисменов! Не тех лощёных и модных полицейских, что привыкла она видеть в столице. Строгие мундиры, военная форма и странная чудаковатая шапка, похожая на шлем спасателя.

– Эта дворняга посмела напасть на вас, господин? – приклонив голову перед голубоглазым незнакомцем, уважительно пробормотал один из них. – Мы сейчас же оправим ее в участок.

– Она ничего нам не сделала! – внезапно молодая девушка ступила вперед, заслоняя собой Аню. На лице ее по-прежнему четко прослеживалась неуверенность и растерянность, посему себе под нос она едва различимо пробормотала: – Лишь появилась из ниоткуда...

– Инесса, что ты творишь?! – раздраженно вздохнув сквозь стиснутые зубы, голубоглазый незнакомец резко одернул девушку обратно к себе, после чего обратился к служителям закона: – Она ничего нам не сделала, но не стоит особям женского пола валяться на улице.

«Особь женского пола». От такого неуважительного, надменного отношения к девушкам Аня скривилась и изменила свое мнение о мужчине. Он больше не казался ей красивым и соблазнительным. Напротив. Ей отчаянно хотелось поставить его на место... Не будь Аня в столь бедственном положении, она бы так и поступила.

– Вас понял, господин Обухов, – полисмены кивнули, услышав голубоглазого по-своему. Они резко и пренебрежительно потянулись к Ане, намереваясь поставить ее на ноги и увести прочь.

Инстинктивно, не желая быть униженной на глазах у всей улицы еще больше, Аня вытянула ладонь вперед. Девушка неловко схватилась рукой за камзол полисмена и попыталась встать. Полы плаща распахнулись, широкие рукава скатились по локти.

– Поторапливайся! – один из мужчин замахнулся, намереваясь отвесить Ане оплеуху. Незнакомая женщина завизжала, сама же Аня зажмурилась. – Иначе я как...

Полисмен осекся и замолчал. Не сразу Аня нашла в себе силы открыть глаза... Не сразу увидела, как тот самый Обухов остановил кулак полисмена.

– Господа, я, кажется, ввел вас в заблуждение, – елеино, театрально вежливо заговорил голубоглазый, изредка бросая обзлѐнные взгляды на вконец потерявшую связь с реальностью Аню. – Эта девушка мне знакома. Боюсь, для вас тут работы нет.

– Это так благородно! – ахнула за его спиной восхищенная дама.

– Но, господин Обухов... – полисмен почесал затылок, переглянувшись с другим полисменом. Затем они оба неоднозначно протянули ладони к мужчине. Обухов вложил в них по крупной серебристой монете, и те снова довольно поклонились.

– Виноваты. Хорошего дня вам!

– Вставай уже, наконец! – рявкнул на Аню Обухов, без капли нежности дернув за руку.

Девушка буквально подорвалась с места, с трудом удерживая себя на ногах. От негодования и злости между бровей мужчины залегла глубокая морщина, а лицо будто вытянулось еще больше, превращая некогда такую доброжелательную ухмылку в звериный оскал:

– Или ты немая, а? В любом случае, не важно... Идем! Есть разговор.

Обухов бросил краткий, но цепкий взгляд на Анино предплечье, где совсем недавно случайно оголился ее сакральный талисман – подарок от давно почившей бабушки. Драгоценный камень в виде капли, на массивной цепи из белого золота.

Сердце девушки, которое всего секунду назад получившее некую призрачную надежду на спасение, вновь ушло в пятки. Теперь Аня поняла, ЗАЧЕМ на самом деле Обухов спас ее.

Обухов так крепко держал Аню за кисть громоздкой сильной ладонью, будто вел на порку нашкодившего ребенка. Как бы девушка ни пыталась заставить себя сопротивляться, из губ вырывались лишь мало похожие на слова невнятные звуки. В какой-то момент, Аня и вправду решила, что онемела от ужаса происходящего.

Смело ступив на дорогу, где на огромной, как ей показалось, скорости разъезжали запряженные лошадьми кареты, голубоглазый остановил одну из них, вытянув перед собой ладонь с мешочком монет. Пока мужчина уверенно тащил «бродяжку» к ней, Инесса безостановочно восторженно шептала ему на ухо:

– Я всегда знала, что батюшка мой не ошибался в вашем благородстве и добром сердце! Не каждый достойный господин дворянского сословия опустится до...

Аня краем глаза заметила, как устало закатил глаза Обухов, прежде чем повернуться с улыбкой к спутнице:

– Дорогая Инесса, я с радостью доставлю вас на работу к вашему батюшке. Не хочу обременять трудностями такую милую даму...

Инесса замерла и напряглась, недовольно поморщив милый курносый носик. Только сейчас Аня смогла разглядеть девушку внимательно: на вид ей было не более чем двадцать лет отроду. А может, и того меньше.

Крохотная, худенькая, но с пышными щечками и тонкими, изящными длинными пальцами, которые представлялись танцующими по клавишам пианино. Даже без косметики Инесса выглядела необыкновенно симпатичной со своими длинными русыми густыми локонами и на редкость удачными пропорциями.

– Но, я могла бы...

– Это не обсуждается, – строго отрезал Обухов, напомнив отец, и Инесса покорно склонила голову, подчиняясь и тут же замолкая. Хотя... Судя по возрасту, он и вправду мог бы сойти ей за отца – Обухов явно выглядел не моложе тридцати лет.

В карете Аню укачало почти моментально, от сильной тряски и монотонной езды. Девушка жадно высунула голову из окошка, разглядывая маленькие уютные домики и странно одетых людей, будто собравшихся на какой-то карнавал или маскарад. Она не могла не заметить, как странно местные смотрят на ее распущенные волосы. С удивлением и неодобрением. А может, все дело было в потекшей от дождя и слез косметике?

– Итак, – как только Инесса вышла прочь, и карета вновь тронулась с места, Обухов поспешно разместился напротив Ани, уставившись глаза в глаза, словно свидетель на допросе. Не хватало лишь лампы, направленной прямо лицо. – Хочу знать: кто ты и откуда. Живо.

В душе девушки наивно теплилась надежда, что вот-вот она проснется, и все вокруг окажется странным, глупым сном. Аня продолжала настойчиво отмалчиваться, ощущая небывало ранее желание выпить чего-то крепкого.

– Ты цыганка? – продолжил Обухов, оглядывая Аню с ног до головы. От этого цепкого, сканирующего взгляда по телу роем прошли мурашки.

На одно лишь крохотное мгновение девушка даже забыла о текущих проблемах... Почему он вдруг так решил? Да, волосы черные, но глаза привычно карие и широко распахнуты. Пухлые губы, «подаренная» мамой склонность к худобе. Кожа на редкость светлая, брови не густые, нос маленький и аккуратный. Нахмурившись, Аня быстро осмотрела себя, будто проверяя: все ли так, как было ранее?

– Всевозможные украшения, пестрая диковатая одежда и мужские брюки... – будто читая мысли Ани, констатировал голубоглазый. – Ну же, я жду!

Прищурившись, он наклонился вперед, больно сжав Анино запястье. Из глаз девушки хлынули предательские слезы, она инстинктивно прикусила нижнюю губу и от страха перестала дышать до жжения в легких. Ей все сильнее начинало казаться, что все вокруг действительно реально!

– Откуда у тебя подвеска на предплечье? – Аня была права, и, судя по встревоженному тону Обухова, – это единственное, что на самом деле интересовало мужчину. Вновь встретившись с молчанием, он прорычал себе под нос парочку неизвестных девушке ругательств, а потом вдруг на ходу резко

открыл двери кареты. Аня и моргнуть не успела, как мужчина буквально вытолкнул ее прочь, в последний момент схватив за руку. Кончики длинных волос касались травы, изредка путались и выдёргивали космы. Но это мало волновало девушку, ведь... Разожми мужчина ладонь – Аня тут же скатилась бы в овраг, где шумела вода. – Хватит! Меня это не веселит, дорогая! Я получу свой ответ сейчас же и больше не намерен играть в твои игры.

Зажмурившись, Аня безостановочно принялась шептать себе под нос так быстро, самоотверженно и одухотворенно, будто какую-то известную только ей молитву:

– Это всего лишь странный сон! Всего лишь сон... Да, реалистичный, но и такое тоже бывает... Сон, сон, сон... Вот сейчас я очнусь! Сейчас...

– О, – самодовольно воскликнул Обухов, расслабив пару пальцев и позволяя девушке прогнуться еще ниже. Мокрые от пота руки то и дело соскальзывали, но каким-то чудом Ане удавалось удерживать равновесие снова и снова. – Оказывается, ты все же умеешь говорить, верно? Отвечай! Иначе мне нет смысла оставлять тебя в живых!

– А может, я просто в коме? – тараторила себе под нос Аня, чувствуя, как в самом низу оврага бушует водопад. Девушка обернулась и увидела воронку с водой, затягивающую в себя все живое и неживое. Во рту тут же возник привкус металла, а сердце будто остановилось. Аня в тот момент, как никогда ранее ясно осознала:

– Боги, это не сон... Никогда не ощущала себя более живой, чем сейчас.

И тогда, наконец, включился режим самосохранения. Умирать девушке точно не хотелось!

– Это подвеска моей матери, семейная реликвия! Она обещала приехать через две недели и подарить мне ее на свадьбу! – Раздраженный рык Обухова оглушал собой все вокруг. Аня поражалась тому, с каким холодным равнодушием кучер управлял каретой, не обращая внимания на разыгравшуюся драму прямо позади него! – Что ты сделала с ней?! Я хочу это знать! Если ты убила ее за драгоценности и монеты...

Задохнувшись от ярости, Обухов поджал губы. Аня мгновенно сообразила, что мужчина не станет слушать байку о перемещении во времени (если это действительно оно), и принялась активно вспоминать историю, которую бабушка рассказывала ей, перед тем как вручить подарок.

– Ваша мать отправилась в Китай, – стоило Ане выпалить это, как Обухов замер и наострил уши. А это значило, что она попала в самую точку. – Она боялась, что не успеет передать вам праздничный подарок и отправила меня. Я – лишь доверенное лицо. Только и всего!

На мгновение Обухов замолчал, затем сжал руку Ани крепче. Но стоило ему лишь немного потянуть девушку на себя, как он вновь прищурился в сомнениях и отчеканил по слогам:

– Имя моей матери! Я жду.

Глядя в глаза дворянину, Аня четко понимала: от правильности ответа зависит ее дальнейшая судьба. Только вот она не знала чертового имени! Бабушка рассказала длинную и нудную историю владелицы подвески, купленной на аукционе, в вот самое главное упомянуть забыла.

Тогда, каким-то неведомым чудом в памяти ее всплыла коробочка от подвески. Старинная и потрепанная временем. На ней была лишь одна надпись, выгравированная золотыми закорючками специально для владелицы... Аня отчаянно пыталась вспомнить, но никак не могла разглядеть буквы в недрах памяти.

– Все ясно. Моя теория была верна... Ты лишь грязная воровка! – удрученно ахнул Обухов, отпуская одну руку. Аня вовремя успела поджать ее к себе и чудом не врезалась в массивную ветку дерева. – Прощай, надеюсь...

– Анна Мария Виктория Обухова-Ветлицкая-Лазарева. – выдохнула она, от счастья захохотав. Как?.. Каким это образом ей удалось вспомнить жалкую, едва заметную надпись, которую она видела лишь раз: пять лет назад?! Чудо! Магия, не меньше!

– Не может быть... – глаза Обухова округлились, желваки заиграли. Он так сильно напрягся, что сдавил пальцы Ани до судороги. – Видимо, ты и вправду с

ней, как минимум, знакома... Полное имя матери известно лишь приближенным.

Обухов потянул незнакомку на себя, но внезапно карета въехала в глубокую яму. И девушка со скоростью света полетела вниз, сметая за собой кусты, а потом резкий удар о воду отрезвил и привел в чувство. Аня ощутила, как тело ее неумолимо тянет на дно под давлением сильного водоворота. Тяжелый плащ, худи, кроссовки и рюкзак намокли до нитки, не давая даже шанса на спасение.

Глава 3

– Че-е-е-ерт! – с трудом вынырнув на одно лишь крохотное мгновение, Аня с ужасом разглядела сквозь бушующую воду, как ее с неумолимой скоростью несет в огромную воронку. Девушка поспешно сбрасывала с себя тянущую на дно промокшую одежду, но это удавалось с трудом и особо не помогало, а лишь больше топило. – Черт, черт, черт!..

Еще недавно, какие-то несчастные считанные часы назад Аня искренне думала, что самой большой проблемой в ее жизни является измена парня и предательство подруги. Считала себя самым несчастным человеком на планете Земля... Какая глупость!

Сейчас же, находясь в шаге от мучительной смерти, девушка вдруг внезапно осознала, как прекрасно и счастливо ей жилось все эти годы. Любимая, успешная работа, уют и комфорт... Пусть любовь в ее жизни не сложилась, но были и дни, которые навсегда останутся теплотой в сердце.

– Нет, нет, нет... – из последних сил, на грани возможности Аня жалко и безрезультатно барахталась на месте, пытаясь хоть немного отплыть в сторону. Девушка весила от силы сорок пять килограмм при своем миниатюрном росте «метр с кепкой» и никогда не была в спортзале. Течение неумолимо несло ее в пропасть, а воспоминания проматывались в памяти снова и снова.

Зажмурившись, девушка отчаянно не хотела видеть того, что должно было произойти секунду спустя. Аня жадно хваталась за последнюю надежду... Как вдруг ощутила две крепкие ладони, схватившие ее за талию и потянувшие на

себя. Тело ее дрожало от холода и адреналина, когда Аня увидела приближающийся берег.

Задышавшись, девушка упала на колени прямо в грязный холодный песок, пытаясь привести дыхание в норму.

– Я жива... – прошептала она онемевшими губами, выпустив нервный смешок, который тут же сменился слезами.

– Именно, – послышался позади уставший голос Обухова. Он немного помолчал, глядя на трясущуюся незнакомку, а затем отвел взгляд в сторону. – Простите, не могу предложить пиджак. Он утонул вместе с вашей чудаковатой одеждой. Хотя... Может, оно и к лучшему, верно? Здесь вашу моду не поймут.

В ушах девушки противно гудело, пульс отдавал битами в виски.

– Я почти утонула... – удивленно воскликнула Аня, внезапно из-под ресниц взглянув на Обухова.

Было в ее взгляде нечто такое, что заставило мужчину скривиться и растеряться. Он замялся, не зная, что ответить, затем неожиданно для себя же прошептал:

– Мне очень жаль. Этот поступок... кхем... не добавляет мне благородства.

– Благородства? Да кому нужно ваше чертово благородство! – ахнула Аня от негодования. Ее искренне поражало, как даже в таком бедственном положении дворянину удалось свести все к себе. – Я чуть не умерла, понимаете? Барахталась в этой реке, будто... Не знаю. Печально быть тем, кто не может спасти себя сам.

Уставившись перед собой, Аня замолчала, прикусив губу. Она больше не чувствовала промозглого, пробирающего до костей ветра.

– Послушайте, – Обухов внезапно для Ани возник прямо перед лицом. Сев на колени, он смахнул мокрые волосы назад и взял лицо девушки в ладони, заставляя ее смотреть лишь на него. Краем глаза Аня заметила, что свободная

рубашка мужчины намокла до нитки, облепляя выпирающие рельефные мышцы и мощную, натренированную грудь. – Не верится, что мне приходится говорить это вам, но все же... Я занимаюсь греблей, плаванием и фехтованием практически с пеленок и даже для меня подобные реки – табу. Вы же так долго и отважно держались на плаву... Это не может не удивлять! И, признаться, не восхищать.

Шмыгнув носом, Аня пожала плечами и грустно улыбнулась:

– Что же... Спасибо вам за шанс проявить себя, – ехидно выплюнула Аня.

Поморщившись, словно от пощечины, Обухов, скрипя зубами, отвернулся и нахмурился.

– Мне очень и очень жаль, – окинув девушку оценивающим взглядом, он немного подумал, а затем вдруг нехотя признался: – Знаю, это не оправдание... Моего отца убили цыгане за мешочек золота и парочку перстней. Сестра попалась разбойникам и тоже лишилась жизни. Когда я увидел у вас украшение матери – единственного оставшегося в живых родственника... В голове что-то помутилось.

– Это ужасно! Отчасти я вас даже понимаю, – Аня потянулась рукой к лицу Обухова, решив смахнуть с его межбровья грязную черную каплю, которая спустя мгновение должна была попасть в глаза. Но когда пальцы ее коснулись кожи мужчины, она поняла, что сделала нечто запрещенное в этом мире, потому что дворянина будто передернуло, а зрачки расширились. Отведя взгляд и одернув руку, она резко встала с места, холодно пробормотав себе под нос: – Мой отец с матерью тоже мертвы. Погибли в аварии.

– Хм... В аварии? Как необычно... Кареты столкнулись? Такое случается редко, но звучит пугающе... – последовав примеру Ани, Обухов вскочил на ноги, будто ошпаренный и, отряхивая колени от песка, старался говорить непринужденно, что выходило с натяжкой.

– Почти, – прикусив язык, девушка решила, что хватит откровений. Одежда, гаджеты, кошелек – все утонуло. Все, что «пережило» потоп, – худи и джинсы. Даже сапоги остались в реке.

– Идемте, – не поворачиваясь к Ане, Обухов широким шагом направился вверх по небольшой лесенке, где ждал верный кучер. Даже сейчас он оставался пугающе невозмутимым. – Нужно поскорее вернуться в дом и согреться.

Глядя в спину Обухова, Аня тяжело вздохнула. Меньше всего на свете ей хотелось ехать в дом к человеку, который едва ли ее не утопил. Но что делать, когда здесь у нее нет дома, денег и даже одежды?

* * *

На постели лежал белый, невероятно узкий корсет. И это при условии того, что Аня часто покупала вещи в детских магазинах, и удивить ее размером было делом не из легких. Обернувшись, девушка увидела около высокого зеркала висящее красное платье с пышными воланами и глубоким декольте.

– Это моя спальня? – восторженно прошептала себе под нос Аня, по-прежнему прижимая к груди теплый плед, которым ее укрыли на входе в замок.

– Все верно, госпожа, – молодая девушка за ее спиной услужливо улыбнулась и поклонилась. – Разрешите помочь вам подготовиться к ужину?

– Эм... – открывая и закрывая рот снова и снова, Аня не могла выдать из себя хоть что-то членораздельное. Подобное роскошное убранство она видела лишь однажды... В музее, куда ее занесло по чудовищной ошибке. Теперь же сложная резная мебель, зеркала с позолоченной окантовкой, кровать с целой сотней подушек и белым пышным балдахином были у нее прямо перед глазами. И это все ее, личное! Пусть и на краткий срок. – Невероятно! У меня даже есть собственный балкон!

– Вы имеете в виду лоджию, госпожа? – проследив за тем, как Аня выбежала к бортику, поправила ее горничная.

Вид из комнаты открывался на парк, усеянный туями и алыми розами. Небольшая площадка была вытоптана и огорожена четырьмя цветочными горшками.

– Здесь господин на рассвете упражняется со шпагой, – помогла ей девушка, возникшая словно из ниоткуда. – Меня зовут Матильда, и теперь я по приказу господина в полном вашем распоряжении. Прислуживать вам мне будет лишь в радость.

– А меня... – Аня вовремя прикусила язык, решив, что привычное ей обращение будет выглядеть слишком... просто? Поэтому торжественно продолжила: – Анна. Меня зовут Анна.

* * *

Покрутившись перед зеркалом в новом образе, Аня решила, что могла бы жить в этой эпохе. Высокая укладка с филигранно уложенными локонами делала ее лицо более милым и симпатичным. Только стоило забыть, что для завивки прядей пришлось разогревать специальную толстую спицу (а-ля плойку) прямо на огне в камине! Парочка таких укладок, и можно будет смело переходить на парики...

Красное пышное платье подчеркивало броские черты лица Ани, делая ее еще более обольстительной и списывая несколько лет. И вот перед вами уже не женщина, а юная девочка! Опять же, парочка строгих «но» лишали сказочной розовой дымки: в тугом корсете можно было лишь красиво стоять, а о еде и вовсе думать не хотелось; весила «красота» ровно столько же, сколько самые тяжелые гантели, которые Аня лишь однажды поднимала в спортивном зале. И больше туда не вернулась.

– Ко мне будто привязали мешок картошки, не меньше, – пожаловалась она Матильде, разминая спину, которая практически мгновенно затекла. Но Анна тут же замолчала. Ведь юная девушка с таким восхищением и жадностью смотрела на богатое вышивкой одеяние, что грех было жаловаться.

Даже спускаясь вниз по лестнице из красного дерева, Аня слабо представляла, что происходит вокруг. До сих пор она убеждала себя, что попала в реалистичный сон. Или находится в коме. Почему нет, такое тоже случается! Возможно...

– Господин Обухов ждет вас в гостиной, – поклонившись в миллионный раз за пару часов, Матильда открыла невероятно высокие витражные двери, пропуская девушку внутрь.

Малознакомый дворянин неподвижно сидел к ней спиной, читая газету. Он повернулся в профиль и равнодушно усмехнулся.

– Вы странно ходите, – подметил мужчина.

– Это потому, что вы дали мне обувь на три размера больше, и пришлось воспользоваться ватой, – демонстративно сложив руки на талии, Аня застыла на месте. Воланы, начинающиеся от локтя, нежно разлетались по платью, немного щекоча кожу рук.

Негодующе качнув головой, мужчина медленно и нехотя отложил газету в сторону и поднялся с места, наконец, поворачиваясь к девушке лицом.

– Простите, я не знал, что должен был... – внезапно он осекся на полуслове, закашлявшись. Одной рукой мужчина взял с крохотного столика стакан, пока сам внимательно осматривал девушку с ног до головы. Аня видела, как быстро расширялись его зрачки, а внимание все чаще концентрировалось на уровне пышного декольте. Девушка пыталась вести себя спокойно, но дыхание невольно учащалось. Внезапно Обухов отставил воду и сделал несколько стремительных шагов вперед, сокращая расстояние между ними до полуметра. Руки его были привычно сложены на груди, волосы немного растрепаны, когда дворянин необычайно мягко протянул: – Не помню, чтобы вы говорили мне свое имя?

– Не помню, чтобы вы у меня его спрашивали, – Аня пыталась говорить с издевкой, но глаза ее при этом горели.

Как бы ни заставлял себя Обухов отвернуться к стене или висящей прямо за спиной девушки картине... Ничего не выходило.

– Анна.

Аня не ожидала «нападения» и не знала местных обычаев, поэтому вздрогнула и испуганно ахнула, стоило мужчине неожиданно взять ее руку и поцеловать, дежурно произнеся:

- Приятно познакомиться с поверенной матери. Ее друзья – мои друзья.

- Учитывая, что сегодня я едва не утонула... А перед этим меня почти задушили... Не могу сказать того же, – девушка пожала плечами, а затем вернула ладонь обратно на талию, когда, по ее мнению, губы Обухова задержались там чуть дольше положенного срока. – А как вас зовут?

- Раз вы представились по имени, – мужчина в мгновение ока встал по струнке, показательно отворачиваясь к окну. Удивительно, но уже знакомый ей надменный, самодовольный голос снова неприятно резал Ане слух. Она будто вновь оказалась на ковре директора школы, который отчитывал ее за плохое поведение. – Петр. Но в присутствии гостей вы обязаны называть меня по фамилии. Надеюсь, это для вас очевидно?

Аня кивнула, но Обухов по-прежнему стоял спиной, и заметить этого не мог. А это могло значить лишь одно – он не ждал ее согласия. Дворянин приказывал, а не спрашивал.

- Что же, если это уяснили, поговорим о самом главном, – мужчина откинул полы фрака и присел на самый край мягкого темно-бардового дивана, указывая на место рядом с собой. – Садитесь.

Глава 4

Нервно прикусив губу до крови, Аня решила, что не наберётся смелости заявить Обухову, что корсет мешает ей сидеть. Все-таки, этот человек уже не раз проявлял себя, как психически нестабильный! Зачем лишний раз провоцировать на конфликт?

Сделав глубокий вдох, девушка медленно опустилась, ощущая свой желудок где-то на уровне гортани.

– Вы принесли с собой мамино украшение? Надеюсь, оно не пострадало? – мужчина протянул ладонь и, недолго раздумывая, Аня нехотя вложила в нее подвеску. Пусть это причиняло ей почти физическую боль, как единственная и последняя вещь, оставшаяся от бабушки. Но... по праву подвеска принадлежит другому человеку, и отрицать это так же глупо, как и происходящее вокруг. Аня отвернулась, а Обухов спрятал подвеску во внутренний карман. – Что же... Думаю, разумным будет предложить вам погостить в моем имении две недели до приезда матери. В вашем расположении перо, чернила, неограниченное количество бумаги – вы можете написать важному для вас человеку и описать в красках, что лишились всей одежды. Пока же я обязуюсь вас содержать в качестве компенсации за моральный и физический ущерб.

Только тогда, впервые за все время Аня поняла, что напрочь застряла где-то без денег, одежды и жилья. Там, в другом мире, ее единственной проблемой была потерянная подруга и изменщик-жених. Сейчас же это казалось цветочками!

– Ох... – откинувшись на спинку кресла, она прижала руку к груди и устало прикрыла глаза. – Как такое могло произойти?!.. Почему именно со мной?

Как бы девушка не старалась сдержать истерику, одна непрошенная слеза все же вырвалась на свободу. Капля успела скатиться лишь до середины щеки, где оказалась поймана Обуховым. Резко распахнув глаза, Аня задохнулась от того, как быстро он успел приблизиться. Теперь мужчина будто возвышался над ней, удерживая девушку в кольце своих рук.

– Мне очень жаль, Анна, – прошептал он, глядя то на припухшие губы, то на влажные глаза. Его пальцы ненароком касались женского предплечья, а колени немного сминало платье. – Простите, что доставил вам неудобства. Мне стыдно перед матерью и вами, в частности. Если хотите, я тотчас позабочусь про ваш отъезд домой. Одно ваше слово – и карета будет подана!

Хотела ли Аня вновь оказаться в месте, где есть нормальные туалеты, интернет, техника, собственная квартира, клиника, машина и прочие блага? Да, и еще раз да! Но... возможно, не сейчас... Когда странная дрожь смешалась с мурашками от одного лишь мятного дыхания мужчины напротив. Оттого как жадно загорелись его глаза от одного лишь взгляда на нее. Как бешено вздымается грудь... А Аня всего лишь облизала пересохшие губы!

– Я останусь с вами, – прошептала она, ведь четко понимала: вряд ли простая карета отвезет ее в центр столицы на восьмидесятый этаж новостройки. – Если вы не против, конечно.

Громко сглотнув вязкую слюну, Обухов словно опустился еще ниже. Теперь его лоб чуть касался женского.

– Против? – хрипло и бархатно тихо проговорил. – Едва ли я мог пожелать иного...

– Почему же? – с вызовом пробормотала Аня.

Девушка вмиг ощутила себя пьяной, не способной рассуждать здраво. Мысли ее будто растворились за розовой, такой манящей пеленой. Все, чего она хотела в тот странный, необъяснимый момент – коснуться Обухова. Снова ощутить мягкость его кожи, учащенный пульс...

– Вы просто такая невероятно... – пробормотал дворянин, следя за ладонью, которую девушка смело подняла, протянув мужчине.

Внезапно в дверь настойчиво постучали. Этот звук оглушил и привел в чувство не хуже ледяной воды, вылитой на голову. Аня тут же отвернулась, опустив кисть обратно, Обухов ловко отпрянул в сторону, словно ошпаренный, выравниваясь по струнке смирно.

– Войдите, – строго и громко отрезал он, намеренно глядя лишь перед собой, напрочь игнорируя Аню.

В комнату прохромал старый, сморщенный дворецкий. На вид ему было не менее семидесяти пяти лет, и двигался он так чертовски медленно и неуверенно, что Аня практически успела прийти в себя к тому моменту, как он прочистил горло и заговорил:

– Ваша невеста, госпожа Инесса Валковская, прибыла на ужин. Могу я ее пригласить? – едва слышно, шипя произнес дворецкий, но едва ли Аня пропустила хоть слово.

Бросив краткий взгляд на гостью, Обухов четко отрапортовал:

– Конечно. Мы ее ждали.

Во время ужина Аня обратила внимание, как громко стучат вилки по столовым приборам и бьют часы у камина. Как и подтвердились догадки, Инессе оказалось всего девятнадцать лет. Девушка явно была озадачена присутствием «дворняжки» в доме, но боялась вставить свои пять копеек.

Тем временем Аня, как собственно и Обухов, глядя себе под нос, снова и снова переваривали то, что произошло между ними всего пару минут назад. Странная химия, вынудившая забыть про мир вокруг... Электрическое притяжение, оставляющее после себя мурашки на теле и легкое томление в конечностях.

– Анна, правильно? – первой заговорила Инесса, натянув добродушную улыбку, но руки ее предательски подрагивали и выдавали нервозность. – Расскажите нам что-то о себе. Безумно интересно!

Обухов моментально поднял взгляд, опустил вилку на стол и обернулся к Ане, приготовившись внимательно слушать. Девушка лишь пожала плечами, тяжело вздохнув:

– Не хотелось бы посвящать незнакомых людей в личные моменты жизни... – Двое пар заинтересованных глаз продолжали таранить Аню, и она неопределённо махнула рукой. – Что же, раз вы так настаиваете... Я занимаюсь косметологией.

Девушка тут же захлопнула рот и нахмурилась. Вряд ли кто-то в этом месте знал о подобной науке.

– Как интересно, никогда не слышала! – воскликнула Инесса, слегка наклоняясь вперед. – Что это? Вы обязаны объяснить подробнее!

– Делаю людей краше, – Аня ждала хоть какой-то реакции, но Обухов с Инессой настороженно ждали объяснений. Девушка закатила глаза и нехотя пробормотала: – Допустим, если у вас появился прыщ или проблемы с кожей на лице, я могла бы помочь вам избавиться от них.

– Ох, у меня как раз есть для вас работа! – воскликнула Инесса, вскакивая с места, но тут же вернулась обратно, когда Обухов стукнул кулаком по столу, недовольно поправив галстук.

– Это не то, что стоит обсуждать за столом! Не забывайте правила этикета.

– Извините, господин, – девушка покорно склонила голову, а Аня не смогла сдержать вырвавшийся смешок. Ей все больше напоминали отношения обрученных отеческие.

– Вас что-то рассмешило, Анна? – Обухов смотрел куда угодно, только не в глаза. Он разглядывал сервиз, орнамент тарелки и даже узор на гардинах... Только лишь не Аню.

– Так вы обручены, – констатировала девушка, не желая ругаться. Голос ее был доброжелательный и показательно наивный. – Прекрасная пара! Как давно?

– Не иначе как месяц прошел, – Инесса до сих пор боялась сделать лишнее движение и даже говорила, едва заметно открывая рот.

– А почему так спешите пожениться? Если не ошибаюсь, мама господина Обухова едет именно на вашу свадьбу, – Аня с вызовом вскинула бровь и откинулась на стуле, когда позвоночник больше был не в силах выносить чертов корсет. Он буквально душил, лишая желаний жить. Тарелка Ани так и осталась полной до краев, девушке не удалось съесть даже маслину.

«Неужели кто-то уже ждет ребеночка?» – подумала она, и почему-то мысль эта ей безумно не понравилась. Более того, буквально взбесила.

– Я уже стара для замужества, нужно спешить, – склонив голову, стыдливо поведала Инесса. Глаза Анны едва не выпали из орбит. Девушка вспомнила, как в девятнадцать лет спала в обнимку с учебниками и думать не хотела о браке. – Что скажут люди, верно?.. А вы замужем, Анна? Мне кажется, или это у вас обручальное кольцо на пальце?

Старательно игнорируя пристальный взгляд внезапно оживившегося Обухова, Аня подняла руку, где до сих пор было кольцо, подаренное женихом. Она с

тоской вспомнила тот день, когда парень сделал ей предложение.

– Белое золото и россыпь бриллиантов, – прошептала она, глухо вздохнув. Указав длинным ноготком на огромный камень посредине, она восторженно добавила: – Это тоже бриллиант, Инесса. Представляете? Где он только такой нашел...

Обухов поперхнулся и закашлялся, поднимая с колен салфетку и протирая ею губы. Инесса мечтательно вздохнула:

– Ваш жених – наверняка прекрасный человек!

Хмуро улыбнувшись, Аня поправила выбившийся из прически локон и спокойно протянула:

– Особенно прекрасен он был в обнимку с моей подругой... Но, знаете, что? Буквально недавно судьба мне дала понять – это далеко не то, что стоит называть проблемой. – Не желая больше чувствовать себя будто бы на допросе, девушка спокойно встала и направилась к выходу. – Извините, я хотела бы уже отдохнуть. День выдался... Скажем, изнуряющий. Доброй ночи!

Обухов резво вскочил с места, соблюдая этикет. А если быть совсем уж честным... Мужчине безумно хотелось отправиться вслед за девушкой, но он насильно заставил себя вернуться за стол, как того требовали приличия. Инесса еще долго оживленно что-то рассказывала, вызывая колющую мигрень. Но все, что интересовало дворянина в тот вечер: почему Анна так ничего и не съела? Он ведь заблаговременно распорядился приготовить лучшие блюда в исполнении своих поваров! Естественно, в качестве извинений. Другой причины не было...

Когда дом, наконец, опустел, он собрал целый поднос всевозможной еды и отправился к спальне Анны. Долго стоял у двери, не решаясь постучать. В конечном счете, мужчина принял единственное правильное, по его мнению, решение: данное действие неуместно.

Молча вернув продукты на кухню, Обухов отправился в свои покои.

Утром Аня проснулась впервые за долгие изнурительные годы учебы и работы не от трели телефонного будильника, а по велению сердца и требованию организма. Девушка сонно спустила ноги с постели на холодный каменный пол и тут же распахнула испуганные глаза. Из окна светило мягкое, не обжигающее утреннее солнце.

– Че-е-ерт! – вскочив с места, Аня требовательно осмотрелась по сторонам. Ведь девушка ежедневно вставала на работу в пять утра, чтобы успеть добраться вовремя по столичным пробкам. А значит, уже проспала! Но на глаза ей попался лишь уютный дамский столик и высокий массивный деревянный шкаф. Никакого тебе телефона, телевизора и прочей роскоши... Только тогда она, наконец, вспомнила все произошедшее. Упав обратно на постель, зарылась под одеяло и застонала.

Матильда, которая будто ночевала под дверью, появилась рядом практически сразу. Она с радостью показала девушке «ванную комнату», где умывались из таза, а зубы чистили странным атрибутом... Нечто среднее между унитазами ершиком и щеткой для чистки грязной посуды.

– Вы уверены, что это нужно засовывать именно в рот? – настороженно пробурчала Аня, а Матильда лишь сдержанно кивнула.

В этот раз Аня решила обойтись без завивки, а просто аккуратно подколоть волосы шпильками. Получилась нарядная, но незамысловатая укладка. А что самое главное без вреда для волос! Надевая вчерашнее платье, девушка оскалилась, стоило Матильде лишь коснуться корсета. Прислуга все поняла, и вопрос с утяжкой и без того тонкой талии остался закрыт раз и навсегда.

– Могу я принести вам завтрак? – вежливо спросила Матильда. – На кухне только начались приготовления... Никто не встает так рано, кроме господина, но он предпочитает лишь кофе. Я что-то обязательно придумаю!

– Конечно, – натянув широкую благодарную улыбку, Аня согласно кивнула. Девушка не собиралась есть, ведь давно уже придерживалась новомодного интервального голодания, и первый прием пищи должен был состояться после обеда. Но, желая избавиться от горничной, которая без умолку болтала о конюхе, она вынужденно солгала.

Как только шаги Матильды перестали быть слышны, Аня юркнула к противоположной лестнице. Девушка спустилась по ней вниз, даже не подозревая, куда та может привести. К счастью, вскоре перед глазами появился уютный скромный холл и выход к задней части поместья.

– Хм... – выйдя на улицу и ступив на росу, девушка с восхищением осмотрелась вокруг: туи, выстриженные сложным орнаментом, фигурные кусты роз, идеально ровный и равномерный газон. – Да здесь работает чертова дюжина садовников!

Прогуливаясь между вековыми деревьями, девушка заметила вдалеке куст с красными вкраплениями и решила, что это малина. Но чем ближе она к нему подходила, тем громче становился грохот, лязганье метала и топот чьих-то ног.

Раздвинув кусты, Аня застыла на месте.

– Хм... Вот это вид! – она вспомнила, что по словам Матильды, хозяин поместья каждое утро тренируется со шпагой на лужайке под окном ее спальни. Но сегодня он ушел в самую глубь парка. Видимо, спрятавшись от Ани или не желая ее будить.

Мягкая безразмерная белая рубашка оказалась скинута на траву, оставляя мужчину в одних черных плотных брюках. Одна рука его была прижата к спине, в другой находился увесистый кинжал. Пока Обухов умело и ловко кружил около огромного «врага», набитого соломой, капли пота стекали по его каменному прессу и серьезному, сосредоточенному лицу, заставляя темные, немного кудрявые волосы облепить острые скулы.

Аню не на шутку впечатлило сильное поджарое тело мужчины. Учитывая, что поблизости не было ни одного фитнес-зала!

Тяжело вздохнув, девушка попыталась вспомнить, когда последний раз у нее был секс? Если ее кто-то и имел эти месяцы, то только работа.

Пытаясь придвинуться ближе, она незаметно стала на скользкий участок травы. Нога тут же заскользила в сторону, а из губ вырвался рваный стон. Вовремя схватившись за ствол рядом стоящего дерева, ей все же удалось поймать равновесие. Только вот Обухов ее тут же заметил.

– Анна? – опутив шпагу, он прищурился, будто только что увидел призрак. – Что вы тут делаете в такую рань?

– В холле я видела часы. Уже восемь, – пожала плечами та, складывая руки на груди. Удерживая на губах легкую улыбку, она проследила за тем, как дворянин приблизился к ней, а после многозначительно указала взглядом на его голую грудь. – А вы, как я посмотрю, упражняетесь?

– Да, именно, – мгновенно опомнившись, он подхватил с земли рубашку, принявшись ее поспешно застегивать.

Не в силах ничего с собой сделать, Аня внимательно следила за каждой пуговкой и ловкими движениями пальцев. Это не осталось без внимания Обухова, который странно хмыкнул, импульсивно выпалив:

– Я гляжу, вас сложно смутить. Вы каждый день видите полуобнаженных мужчин?

– Каждый...

«Каждый день вижу по телевизору и в интернете», – хотела было закончить она, вовремя прихлопнув рот. Но Обухову хватило и первого слова, чтобы сузить губы в тонкую линию и округлить глаза. Поэтому Аня рассмеялась, решив свести все в шутку:

– Не смотрите на меня так, прошу! Когда вы задаете странный вопрос, рискуете получить странный ответ.

– Вы удивительный человек, – задумчиво протянул мужчина, качая головой. Не успела девушка спросить, хорошо это или плохо, как он буквально ее перебил беспардонным вопросом: – Сколько вам лет?

– А вам? – ахнув от наглости мужчины, в лоб спросила Аня.

– Сперва мой вопрос, – настаивал на своем дворянин, со странным воодушевлением вовлекаясь в словесную перепалку. – Так будет честно, не правда ли?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/bushar_sandra/gluboko-pod-zemley

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)